

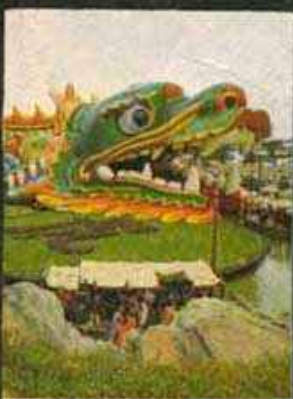
4
1994

**НА ПОНТОНЕ
К ФАРАОНАМ**

**НА ПОЕЗДЕ
В КАРФАГЕН**

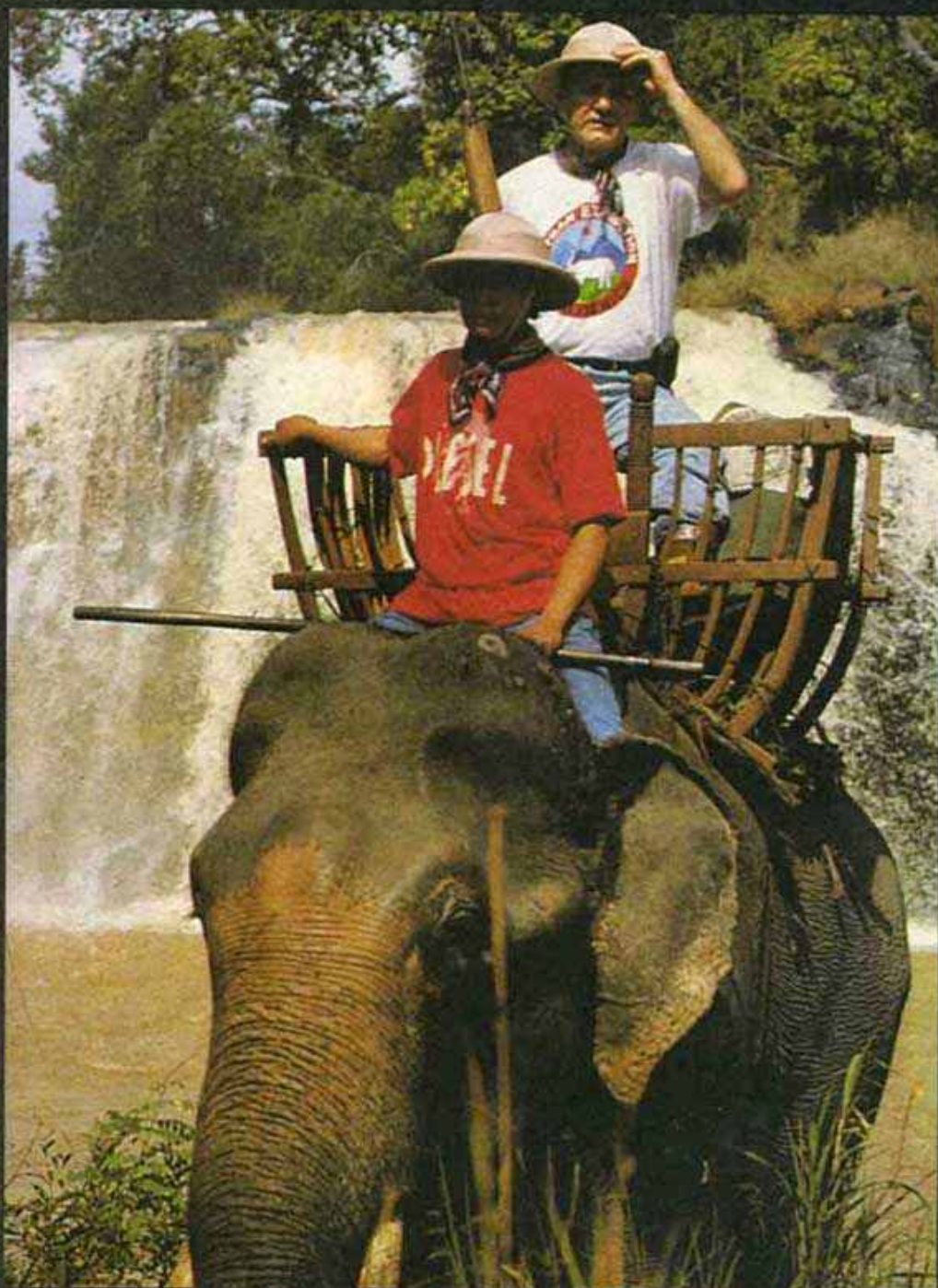
**ПО ВЬЕТНАМУ
НА СЛОНАХ**

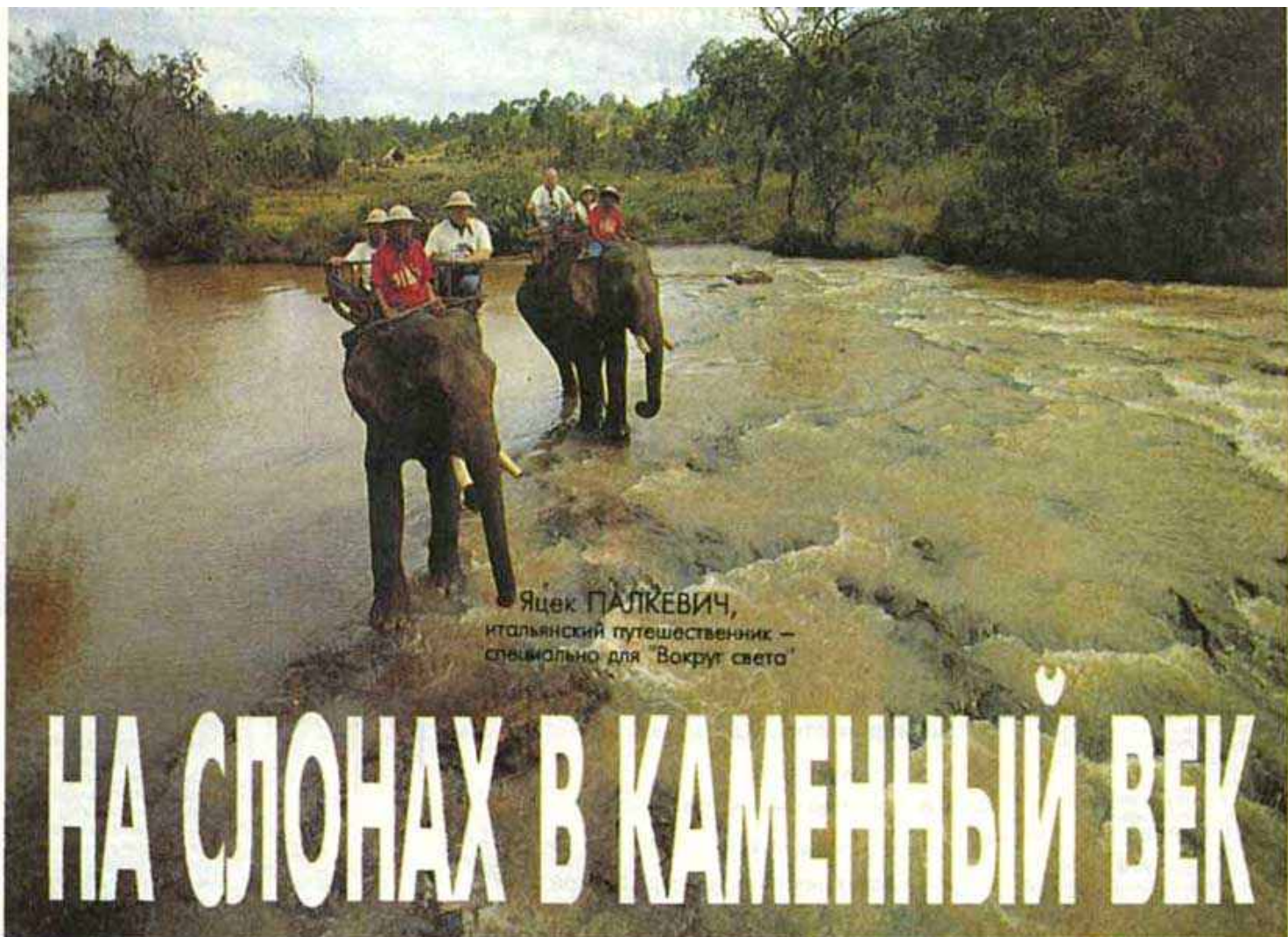

**ПЕШКОМ
В СИНГАПУР**

ISSN 0321-0669

ВОКРУГ СВЕТА

© Яцек ПАЛКЕВИЧ,
итальянский путешественник —
специально для "Вокруг света"

НА СЛОНАХ В КАМЕННЫЙ ВЕК

Отсюда до границы с Камбоджей всего несколько часов пешего хода. Утоптанная слонами дорога делает резкий поворот - чтобы не покидать вьетнамской территории. Роскошные заросли бамбука, типичного для этих мест растения, поражают разнообразием. Здесь и желтый цвет всех оттенков, и нежная зелень только что проклюнувшихся ростков, и коричневая теплота толстенных стволов - некоторые из них достигают высоты четырехэтажного дома. Двигаться по тропе трудно - все вокруг заросло густым кустарником; его жесткие, похожие на железные когти колючки нещадно царапаются - наши руки долго еще потом болят от этих ран.

Переходим еще одну из речушек - в этот период они довольно мелкие - и видим маленькое кладбище. По краям его расставлены молчаливые стражи - деревянные скульптуры в виде стилизованных фигурок животных, в частности, слона. Сверкающе-белый череп буйвола, который призван отгонять злых духов, как, впрочем, и другие символы, говорит о том, что место святое. А несколько больших, вкопанных в землю амфор, содержащих приношения для богов, указывают на то, что где-то поблизости живут люди - в некоторых сосудах мы видим свежие фрукты.

Так оно и есть: еще десять минут пути, и весь наш караван, слоны и люди, входит в маленькую, построенную на сваях деревню - к большому удивлению ее обитателей.

Зярай - одно из 54 живущих во Вьетнаме меньшинств. Много веков они сохраняют в нетронutom виде свой первозданный образ жизни. Им это удается благодаря тому, что обитают они в труднодоступных местах вьетнамских джунглей, и все неоднократные попытки «вьетнамизировать» эти племена, которые предпринимали власти, окончились неудачей.

Мужчины зярай низкого роста, их кожа своим цветом напоминает амбру. Вся одежда состоит из набедренной повязки. Женщины ходят с обнаженным торсом. Как только наша экспедиция вступила на территорию деревни, местные жители с любопытством окружили необычных гостей - только дети держались поодаль, боясь подходить к людям невиданной расы. Это понятно: маршрут нашей экспедиции на слонах пролегает по запрещенной для иностранцев зоне. Зярай не говорят по-вьетнамски, и поэтому нам необходим переводчик - с местного на вьетнамский. Мы привезли его из Плейку. Он быстро говорит о чем-то с пожилым человеком, кажется, старостой деревни.

Потом другой переводчик - с вьетнамского на русский - Вао - говорит нам: в деревне нам рады. И подтверждает то, что мы уже прочли по глазам окруживших нас жителей: мы первые белые люди, ступившие на территорию, где они живут.

Понемногу узнаем, что эта маленькая народность, обосновавшаяся

здесь две тысячи лет назад, всегда откачивалась участвовать в военных конфликтах. Да, они снабжали вьетконговцев продуктами, но только потому, что те силой заставляли их. А вообще у них хорошие контакты с другими племенами, которые населяют равнину за пределами джунглей. Зярай предлагают им табак, лекарственные растения, мед и другие продукты леса, а сами получают в обмен металлические изделия, сельскохозяйственные орудия.

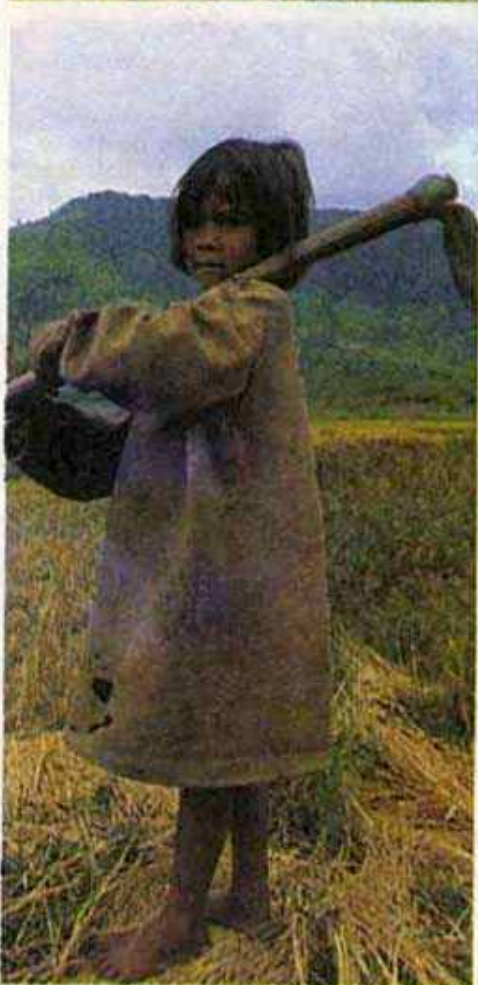
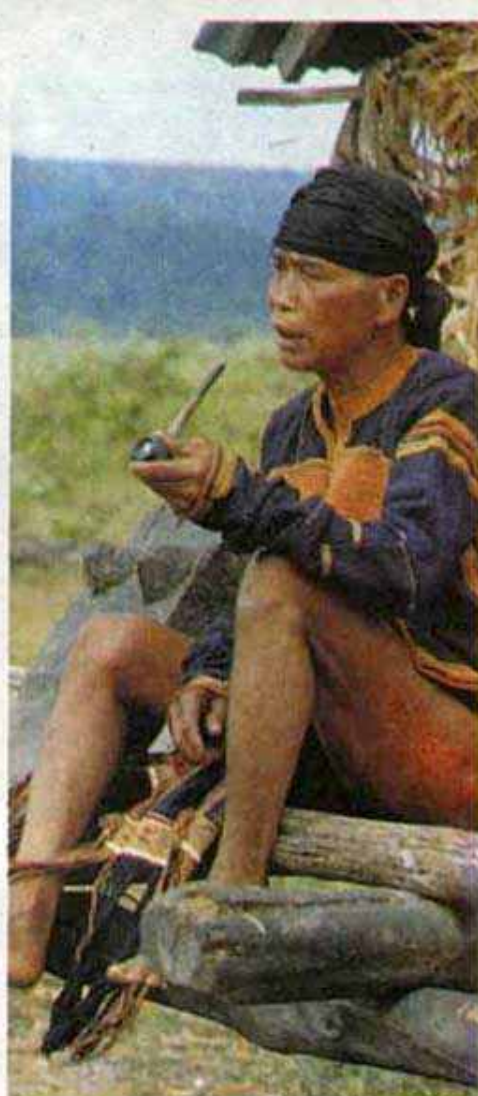
Глава деревни приглашает нас в свою скромную бамбуковую хижину. Внутри темно, пахнет дымом, но глаза скоро привыкают. В углу - сложенный из камней очаг и все необходимое, чтобы готовить пищу, довольно большой набор ножей самых разных размеров, орудия для охоты и рядом с очагом - циновки для отдыха. Внутри хижины - приятная прохлада. Мы приехали сюда зимой, но если по ночам температура довольно низкая, то днем она сменяется нестерпимой жарой.

Хозяин дома подвигает к нам сосуд, наполненный «жиу ге» - алкогольным напитком из перебродившего риса. Пьем по очереди, пользуясь одной-единственной рисовой соломинкой. По традиции, этим напитком угощают во время ежегодных праздников и других торжеств или когда появляется совсем незнакомый гость. Тем временем одна из женщин готовит рис, который затем подают вместе с кусками курицы и соусом «ньюокмам» - его варят из рыбы и овощей. Переводчик передает нам слова хозяйина, который очень огорчен тем, что не может угостить нас змеиным мясом, лягушачьими лапками и обезьяньими мозгами - любимыми лакомствами зярай.

Альберто, самый молодой член нашей экспедиции, вообще-то не пьет, но вот «жиу ге» время от времени потягивает. И правильно делает: этот напиток значительно менее опасен для здоровья, чем, например, речная вода. Так же и Игорь, сначала не очень-то благосклонно относившийся к этому продукту перегонки риса, теперь его пьет с удовольствием.

Сосуд с соломинкой уже сделал несколько кругов, и хозяйка дома становится очень веселой. В какой-то момент в приступе громкого смеха она демонстрирует всем свои сточенные почти до основания передние зубы, пеньки которых выкрашены черным. Зрелище поистине ужасное. Невозможно угадать, сколько лет этой женщине. И когда она говорит о своем возрасте, о том, что вышла замуж, когда там, в долине, еще падали с неба бомбы, - в это трудно поверить.

Улыбаюсь, чтобы скрыть свои чувства, и пытаюсь сделать несколько снимков... Узнаю, что традиция протыкать мочки ушей и вставлять в отверстия бамбуковые палочки, а также стачивать и выкрашивать в черный цвет зубы - все это часть ритуала, ознаменовавшего вступление во взрослую жизнь.

Наша Суан, девушка редкой грации и красоты, которая учится на третьем курсе Ханойского университета, качает головой и уже во второй раз выражает на своем ломаном русском языке удивление - до сих пор она просто не могла представить, что в ее стране существует такая жизнь. Время от времени она с любопытством спрашивает о чем-то хозяина, но каждый раз вместо ответа получает лишь улыбку и покачивание головой - он явно не понимает, о чем ему говорят.

Я никогда не мог представить, что во Вьетнаме на пороге 2000 года мне доведется встретиться с представителями первобытных племен, жизнь которых отмечена самой крайней простотой. Здешние охотники пользуются теми же арбалетами и отравленными стрелами, а рыболовы такими же сетями и ловушками, которыми пользовались и их предки. Лес удовлетворяет все их нужды, разве что за редкими исключениями. Они получают здесь все - от материала для строительства жилищ до дичи и фруктов. Например, из коры некоторых растений выделывают нечто вроде циновки, которые и подкладывают под корзины, укрепляемые на спинах слонов. Та же кора дает нити, из которых ткнут грубые ткани.

Следующий день подарил нам уникальное зрелище: мы были свидетелями жестокого ритуала. Среди многих племен этого региона распространено разведение буйволов - но не столько для работы и не ради мяса, а для жертвоприношений. Буйвол считается самым дорогим даром.

...С первыми лучами утренней зари в воздухе разливается ощущение чего-то торжественного. День солнечный, небо цвета темной лазури. Церемония начинается где-то около полудня. Посреди деревни вкопаны в землю несколько толстых бамбуковых стволов, крепко связанных между собой. Сверху каждый ствол богато украшен. К стволам привязывают буйвола - мощное животное с огромными рогами, весящее не менее трех тонн. Призывные крики, дробь барабанов, удары священного гонга, рев животного - все это смешалось в один дикий, невообразимый вихрь звуков. Обезумевший от страха буйвол яростно мечется, пытаясь освободиться. Музыка и крики постепенно утихают, буйвол стоит как вкопанный, раздувая ноздри, - он чувствует приближающуюся смерть. Двое мужчин, держа в руках остро заточенные ножи с непомерно длинными рукоятками, подкрадываются к животному и двумя точно рассчитанными движениями мгновенно перерезают ему сухожилия передних ног. Испустив ужасный крик, буйвол падает на колени, и тут на него обрушивается град стрел - стрелки тщательно целятся, чтобы не попасть в жизненно важные места. Всеобщая экзальтация, крики - и несчастная жертва умирает в страшных мучениях. Для жителей деревни это великий день, для нас же - просто

ужасный, вызывающий содрогание спектакль. Зярай считают, что чем больше страдает приносимый в жертву буйвол, тем лучше: тем дальше уйдут от деревни злые духи, причина всех несчастий. Праздник заканчивается обильным угощением - и все это происходит в двух шагах от залитой кровью площадки.

Жизнь зярай делится как бы на два этапа. Десять месяцев они работают на рисовых полях, возделывают сладкий картофель, маис, другие зерновые культуры, маниоку, табак, а два месяца занимаются строительством и починкой своих хижинок, изготавливают глиняную посуду, плетут корзины и, повалив большое дерево, долбят каноэ. А также празднуют свадьбы. Время от времени мужчины ходят на охоту и, как правило, приносят оленя либо антилопу.

Спрашиваю, есть ли здесь тигры, - я слышал о них, когда много месяцев назад путешествовал по Камбодже и забрел в места, расположенные недалеко отсюда. Мне говорят, что несколько лет назад в деревне, отстоящей отсюда на расстоянии дня пути, один тигр убил девочку. Она собирала дрова и отошла совсем недалеко от дома. «Но мы решили, что не будем на него охотиться», - говорит мне мужчина, спина которого обильно украшена татуировкой, в основном геометрическими рисунками.

Назавтра мы оставляем этот необыкновенный оазис, открывший перед нами совсем иной мир. Наши по-

слушные слоны идут вперед, и кажется, что они продвигаются очень медленно, но когда Игорь соскакивает на землю, чтобы сделать несколько снимков, ему приходится потом бегом догонять нас. Огромные корзины, в которых мы сидим, не очень-то удобны для длительных переездов, и я с сожалением вспоминаю верблюжьи седла - по сравнению с этими корзинами они кажутся просто пуховыми подушками.

Приходит вечер, появляется полная луна - здесь она кажется просто огромной. Мы отдыхаем у огня, растянувшись в гамаках, подвешенных к стволам бамбука. С каждым днем усталость накапливается все больше, но мы тем не менее продолжаем наше путешествие, которое приносит нам все новые впечатления. Мы изолированы от всего мира, нас окружают опасности, мы вынуждены преодолевать массу трудностей. Мириады насекомых, ядовитые змеи, комары - и малярийные тоже, труднопереносимый климат... Ну и что же!

«Все это - ничто по сравнению с блеском великолепной природы, такой потрясающей, такой многообразной - именно здесь человек чувствует, как он мал и слаб», - записал я в своем дневнике.

Под стрекотание сверчков Куанг, чиновник из Ханоя, который путешествует с нами, рассказывает, что джунгли Вьетнама были театром кровавых битв. 27 лет назад, еще мальчиком, он участвовал в атаке на американскую базу в Плейку, что в двух днях пешего перехода от того места, где мы находимся. Куанг пришел по «тропе Хошимина», которая тянулась вдоль границы по территории Лаоса и Камбоджи. В том сражении у Плейку погибли 8 американских солдат и по крайней мере 200 вьетнамцев. В тот же день Пентагон осуществил ответные атаки на объекты Северного Вьетнама. Это было началом вовлечения США в войну, которая продолжалась десять лет.

«Из тех, кто сражался вместе со мной в те дни, - рассказывает Куанг, - вернулись домой только по одному из каждой пятерки».

Наше путешествие заканчивается в Шузе - селении, расположенном на самом краю цивилизации, у дороги номер 14, что ведет от Плейку в Далат - курорт, основанный французами. Мы пережили незабываемые дни, совершив путешествие, похожее на великие экспедиции прошлого.

С грустью расстаемся с нашими друзьями-слонами - незаменимыми товарищами в этом путешествии, терпеливыми, упрямыми и забавными гигантами.

Перевела с итальянского
Людмила ФИЛАТОВА
Фото Я. ПАЛКЕВИЧА и
И. МИХАЛЕВА

